

Метафорическая картина мира

Одним из фундаментальных понятий современной лингвистической науки является понятие картины мира, в которой отражается специфика бытия человека и его духовной жизни. Выделяются различные картины мира: научная (физическая, механическая, химическая, астрономическая), философская, религиозная, художественная, мифологическая, концептуальная, языковая и др. Выделение таких картин мира условно и вызвано необходимостью специального научного исследования определенных фрагментов общей картины мира.

Языковая картина мира определяется как способ концептуализации действительности, как обозначение репрезентированной в языке реальности, как интерпретация знаний о мире в сознании человека. Это обобщенная конструкция, в которой средствами национального языка передается весь комплекс знаний и представлений определенной языковой общности. Такая картина складывается в сознании языкового коллектива и отражается в системе образов и представлений человека об окружающей действительности. У народов, которые территориально, исторически и культурно близки друг к другу, картины мира типологически схожи. И наоборот, территориальная и культурная удаленность носителей разных языков создает предпосылки для многочисленных различий в языковых картинах мира [Телия 1998; Толстая 2002; Шайкевич 2005].

Специфика той или иной языковой картины мира проявляется прежде всего на лексическом и грамматическом уровнях. Так, различия могут наблюдаться в этикетных формулах, социальных стереотипах и эталонах, словообразовательных моделях, в синтаксической сочетаемости слов, метафорических формулах и тематических группах, вовлеченных в метафорический процесс, в арсенале образных и коннотативных средств, корпусе безэквивалентной лексики и мн. др. Совокупность языковых средств образует определенную целостную систему взглядов и убеждений, своеобразную коллективную философию того или иного народа. Такая «философия» представляется не зеркальным (механическим) отражением предметов и явлений объективной реальности, а призмой, через которую интерпретируется мир в соответствии с мировидением носителей языка, их ментальностью и совокупностью представлений о действительности. В этой призме немаловажную роль играют опосредованные обозначения предметов и понятий, которые наиболее ярко проявляются в метафорических структурах.

Описание и реконструкция той или иной языковой картины мира через метафору вполне оправданно, так как именно метафора считается одним из наиболее эффективных способов создания образа внешнего мира, средством формирования нового когнитивного содержания и получения новых знаний через созданное ей мощное ассоциативное поле. В метафоре синтезируются познавательные процессы, эмпирический опыт, культурное достояние коллектива, его речевая компетенция, что в целом позволяет сделать

наглядной невидимую языковую картину мира. Многие метафорические модели и образы служат своеобразными образцами, схемами, которые в определенных языках наполняются конкретным смысловым содержанием.

В связи с важностью и постоянным присутствием метафоры в языковой картине мира в лингвистической науке сложилось понятие метафорической картины мира, которое в одних случаях рассматривается как фрагмент языковой картины мира, а в других случаях – как наиболее широкое и относительно автономное явление в семантическом континууме языка [Резанова 2003; Варделашвили 2001]. Метафорическая картина мира – это упорядоченная система образов, ассоциаций, коннотаций, узаконенная языком в качестве арсенала его выразительности [Варделашвили 2001, с. 98], это система метафорических полей, свойства которых во многом соотносятся со свойствами системы лексико-семантических полей [Чудинов 2003б, с. 38]. На наш взгляд, метафорическая картина мира как совокупность метафор, образных и ассоциативных представлений о мире, эксплицированных в языке и существующих в национальном языковом сознании, может быть включена в состав языковой картины мира. Не исключается возможность ее экстраполяции на другие картины мира.

Метафорическая картина мира является не статичной, а динамичной системой и сочетает в себе факты различных синхронных срезов. Она постепенно модифицируется по причине исторического развития языка и фиксации новых метафор, отражающих изменения в структуре и системе языка, но при этом сохраняет постоянство, вызванное прежде всего стереотипностью национального образного мышления. Динамичность метафорической картины проявляется в изменении собственно метафорической парадигмы в возможных замещениях ключевых метафор эпохи, насыщении дискурса новыми, значимыми для данного периода метафорами, сворачивании некоторых неактуальных метафор, переактуализации «старых» метафор, которые получили в новых условиях дополнительные смысловые и эмоциональные наслоения.

Метафоризация, как правило, осуществляется в рамках семантических сфер, которые репрезентируют почти всю сферу человеческого опыта. Практические материалы наглядно демонстрируют и подтверждают теоретические выводы о том, что центром притяжения метафоры является человек и все, что связано с его жизнедеятельностью (от физических особенностей к абстрактным отношениям и понятиям). Человек коцептуализирует различные реалии, опираясь на свои собственные представления и ценностные ориентации, концентрирует вокруг себя предикаты самых разных предметов и наделяет их своими предикатами. Поэтому чаще всего процессы метафоризации и сама метафорическая картина мира носят анимистический и антропоморфический характер и осуществляются от человека и на человека.

Слово, как известно, манифестирует свои значения не изолированно, а в контексте, в непосредственной связи с другими словами, которые создают условия для новых трансформаций и семантических изменений лексических

единиц. В процессе метафоризации могут наблюдаться интуитивные уподобления, неожиданные сравнению известного и неизвестно, напоминающие голографические объекты, где не всегда четко просматриваются поверхностные связи предметов и явлений окружающего мира. Такие представления и ассоциации носят индивидуально-авторский характер и связаны с конкретным индивидуумом, его практическим, социальным, культурным, профессиональным опытом, креативностью образного мышления, степенью реализации субъективных представлений о мире. Совокупность индивидуально-авторских метафор образует индивидуальную метафорическую картину мира, которая считается способом отображения личностного образного восприятия действительности, результатом вербально-ментальной деятельности человека, метафорического моделирования объективной действительности на основе субъективной ее интерпретации [Кравцова 2011, с. 126].

В индивидуальной метафорической картине мира, которая является средством выражения индивидуально созданной модели мира, необходимо различать два уровня: базисный, где представлены метафорические универсальные единицы, в которых содержатся объективные знания о реальности, закрепленные в речи через призму авторского сознания, и интерпретационный уровень, где представлены семантические новообразования, индивидуально-авторские и окказиональные наименования, отражающие необычность видения мира конкретным индивидуумом. Для индивидуальной метафорической картины мира характерны такие признаки, как единство объективного и субъективного, творческого и репродуктивного начал, выделение главного в объективной и субъективной информации, многочисленность способов художественно-образного воплощения мира, детерминированность выбора языковых средств, структурированность метафорической картины мира, в которой отражаются доминантные и периферийные образные представления автора о мире и др. [Кравцова 2011, с. 126-127].

Индивидуальная метафорическая картина мира легко обнаруживается в текстах художественной литературы, где универсальные модели трансформируются и включают в свой состав новые тематические группы, тем самым обуславливают специфику художественной картины мира. Даже один и тот же референт может отражать различные периферийные образные представления о мире и по-разному интерпретироваться у разных носителей языка, что связано со своеобразием авторского мировосприятия, индивидуальностью системы ценностей, с богатством и свежестью авторских ассоциаций и представлений. К примеру, семантическая парадигма субстантива *вочы* (рус. *глаза*) основывается на различных ассоциациях и включает десятки образных выражений: **Вочы** – *бліскучыя ільдзінкі*. (З. Бядуля); **Вочы** – *два вугольчыкі ўначы*. (Р. Боровикова); **Вочы** – *студні сухія*. (В. Лукша); **Вачэй** *бядонныя азёры*. (Г. Буравкин); **Вочы** *твае – дзве бяссонныя зоркі*. (З. Морозов); **Вочы**, *два шэрыя сонцы*. (Д. Бичель-Загнетова); **Вочы** *твае – зараніца*. (В. Мицкевич); **А вочы** – *валошкі ў жыце*.

(М. Лыньков); *І вочы - васількі.* (А. Русак); *Дзве пралескі – яе вочки.* (Я. Купала); *Вочы – ягадкі лясныя.* (М. Виняцкий); *Яе вочы – чарэшні.* (А. Сербантович); *Арэхі воч здзіўлёных.* (В. Гетманчук). Как видно из примеров, каждый из авторов выделяет те или иные признаки глаз (их цвет, форму, глубину, искристость, пронизательность и др.) и в зависимости от этого включает в процессе метафоризации те или иные сравниваемые лексические единицы.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ